

После того, как военные корабли скрылись за горизонтом, в воздух поднялась серия грузовых и десантных судов, медленно выстроившихся в строй и в последствии улетевших вдаль.

Грузовые и десантные суда, держась эскадрильями по десять единиц, медленно направлялись к отдалённому месту сбора.

Строй оказался чрезвычайно длинным: первая группа взлетела в полдень, но последняя вылетела с посадочной площадки только в полночь. По сравнению с ужасом военного флота транспортные суда казались безобидными овцами. Почти все они представляли собой переделанные гражданские корабли с крайне посредственными лётными системами.

Но и это было вполне ожидаемо. Если бы кто-то на нейтральных землях мог создать элитный флот материально-технического обеспечения, то обеспокоена была бы не только резиденция небесного монарха.

Независимо от того, насколько организованным был такой флот, компенсировать недостатки эффективности каждого отдельного судна было невозможно. Он был, несомненно, самой крупной и жирной овцой для кишащей пиратами пустоты в нейтральных землях. Бесчисленное множество людей зашевелилось, передавая информацию во все самые тёмные уголки даже самых крохотных островов.

Обычно пираты не осмеливались действовать без тщательно продуманного плана. Однако стоило речи зайти о несметных богатствах определённого объема, как самые отчаявшиеся тут же шли на риск.

Эти корабли, не скрываясь, покидали свои стоянки, но быстро исчезали. И больше никто о них ничего не слышал.

Цянь Е и Цзынин вышли сразу за эскадрами транспортников. План был подготовлен для резиденции небесного монарха, но в итоге юноши получили лишь горстку пиратов.

Путь не обошелся без потерь: три грузовых судна были уничтожены пиратами, а одно из-за критических неисправностей пошло вниз. Для огромного флота ущерб был почти незначителен, но ни один из нападавших пиратов не остался в живых. Какими бы искусными ни были их пилоты и канониры, они не имели и шанса вырваться из лап новейшего линейного крейсера Империи.

Одни пираты сражались до последнего, другие сдавались в отчаянии. К прибытию в место сбора к флоту прибавилось более десятка пиратских судов и больше тысячи пленных. Согласно правилам нейтральных земель, этих пиратов будут использовать в качестве пушечного мяса и тут же пустят в бой при появлении противника. Только выжившие в боине будут по-настоящему прощены.

В командном зале Цзынин и Цянь Е собрали всех командиров, дабы объявить план сражения.

Согласно общей стратегии Империи, эскадрам требовалось собраться в определённом месте, чтобы установить там связь с имперским флотом. Затем их направят сражаться с силами Вечной Ночи в требуемое время и в требуемое место.

Роль Тёмного Пламени в этой экспедиции состояла в том, чтобы атаковать врага с тыла – им придётся подождать, пока главные силы не сойдутся с флотом Вечной Ночи. Тогда их эскадры зайдут со слабого фланга врага и ударят в самый его тыл, отрезая подкрепления и уничтожая другие важные цели.

Миссия эта слишком опасной не казалась, да и высокой мобильности Тёмного Пламени вполне соответствовала. Следовательно, особых причин отказываться не было.

При объявлении деталей миссии лица командиров просветлели. Война между рассветом и вечной ночью всегда затрагивала соседние нейтральные силы, вынуждая их вступать в бой, хотя бы они того или нет. Будучи весьма опытными наёмниками, командиры Тёмного Пламени не раз сталкивались с подобными обстоятельствами.

В этой войне они больше всего боялись стать расходным пушечным мясом. Сейчас, когда миссии направлялись в соответствии со способностями командира, всё стало казаться куда более резонным. Жаловаться также было не на что: атакующие сами решали, идти им вперёд или отступить.

Не услышав возражений, Цзынин приказал всем вернуться на свои посты.

Несколько минут спустя шесть имперских корветов, линейный крейсер и другие военные корабли, едва поспевавшие за этой эскадрой, двинулись к своей цели.

С командного мостика Цянь Е и Цзынин смотрели в бескрайнюю пустоту. Первый сказал:

– Хватит ли этого? Хочешь ли ты воспользоваться им?

– Давай сначала понаблюдаем за ситуацией.

Цянь Е, ненадолго нахмурившись, ответил:

– Похоже, заговоров как минимум на текущей стадии плана нет.

Цзынин вздохнул:

– Их отсутствие на этой стадии беспокоит меня куда больше.

– Будем действовать на слух, шаг за шагом. Нет смысла думать сразу обо всём. Мы просто решим проблемы по мере их возникновения, – спокойно сказал Цянь Е.

– Да.

* * *

В глубинах пустоты огромный флот медленно продвигался к Пустотному Континенту. Два линейных крейсера во главе были особенно привлекательны. Флот состоял из шести линкоров и корабля-носителя, подобного крепости, парящей в пустоте. Удушающее давление, которое он испускал, трудно было описать просто словами.

На одном из линкоров стоял элегантного вида мужчина. Он казался спокойным и весьма кротким, но вокруг него царил аура подавляющей мощи, подобная горному хребту. Это был Правый Министр, обладавший огромной властью в Империи. Только по характеру он обычно был довольно сдержан, мягок и несколько слаб. Он редко повышал голос, даже будучи в ярости. Только сегодня, на этом военном корабле, он открыл другим ту свою сторону, которую никто не видел ранее.

На мостике находились доверенные помощники министра. Все они притихли и задрожали от накатившего на них напряжения.

В конце концов, молчание нарушил именно Правый Министр. Пробормотав себе что-то под нос, он сказал:

– Вот какой он, вкус войны и убийства. Ха! Неудивительно, что те генералы мало заботятся о людях из императорского двора.

Стоявшие рядом переглянулись, не понимая значения его слов. Как они знали, министр никогда не говорил бессмыслицы. И так как обычно его слова в последствии имели большое значение, окружающие начали размышлять над тем, что они под собой подразумевали.

Старый слуга, следовавший за семьёй министра в течение двух поколений, смело сказал:

– Сир, согласно нынешнему построению, во время боя этот корабль будет находиться в самом авангарде. Ваше благополучие бесценно, как же мы можем пойти на такой риск? Империя понесет большие потери, если с вами что-то случится. Думаю, нам следует изменить строй.

Другие тут же подтянулись:

– Наш лорд – верный подданный Империи и не боится смерти. Ваши слова могут быть несколько неуместны, но я согласен с тем, что нынешняя формация поставит нас в невыгодное положение во время боя. Никто не знает, когда появится вражеский флот, так что лучше изменить построение прямо сейчас.

Говорящий действовал более тонко. Старый слуга сердиться не стал и теперь ждал ответа министра.

Эти двое в своём подхалимстве делали акцент на несколько разных вещах. Один действовал уравновешенно, другой из преданности, но оба в вербальном искусстве держались плечом к плечу.

Наконец, Правый Министр с улыбкой обернулся. Он поднял правую руку, но больше ничего не сказал. Все понимали, что лорд собирается принять важное решение. Обычно он обдумывал все варианты действий, прежде чем принять критично важное решение, и, когда убеждался, что проблем нет, говорил.

Чем дольше министр молчал, тем важнее был предмет обсуждения.

На этот раз Правый Министр молчал дольше обычного, да настолько, что улыбка на его лице стала казаться искажённой. Окружающие начали чувствовать усталость в своих вытянутых шеех, но министр по-прежнему молчал.

– Этот флот состоит из объединённых сил второй и третьей имперской гвардии. Как авангард, мы намного превосходим основные силы первой имперской гвардии. Поскольку меня назначили командиром, я действительно должен всё тщательно оценить и спланировать. И, похоже, нынешний строй действительно должен смениться.

Многие из помощников довольно расслабились, но оставалось неясным, были ли они так рады безопасности министра или своей собственной маленькой жизни.

Правый Министр сказал глубоким голосом:

– Передайте мой приказ! Пусть корабли выстроятся в штурмовой порядок! Наш крейсер встанет во главе!

Старый слуга поспешно воскликнул:

– Сир, вы не должны подвергать себя риску!

Министр, подняв руку, оборвал шум с разговорами:

– Как главнокомандующий, если я хочу, чтобы солдаты рисковали жизнью ради меня, я должен быть на переднем краю сражения. Это и значит “быть в авангарде”.

Массивный строй кораблей медленно трансформировался, когда один за другим на горизонте стали появляться суда Вечной Ночи.

Правый Министр стоял у окна, глядя на бесконечную пустоту и медленно приближающийся вражеский флот.

Флот тёмных рас несколько проигрывал в качестве, но корабли в нём были не только многочисленны, но и велики по размеру. Два судна по бокам от вражеской флотилии выглядели ещё более огромными и зловещими, чем линкоры Империи. Очевидно, это были флагманы класса герцога.

Имперский авангард имел преимущество, но оно было довольно небольшим. Ожесточённый бой был неизбежен. Лицо Правого Министра по-прежнему ничего не выражало, он так и продолжал смотреть вперёд. Только когда два флота постепенно сблизились, он отдал второй приказ:

– Судну: занять позицию! Всем кораблям: в атаку!

Все потрясённо дрогнули: такой ход выставлял флагман авангарда в ещё большую опасность. Нужно было понимать, что никаких крайне могущественных экспертов на охране судна не было, оставалась полагаться лишь на чистую механическую боевую мощь линкора.

Правый Министр внезапно оглянулся:

– Может, я и специализируюсь на хитрости и тактике, но в этой битве ничему подобному места нет!

Никакой тактики? Неужели министр просто собирается повести армию в бой, полагаясь на грубую силу? Все присутствующие были искусны в подавлении политических оппонентов и интригах против людей, но ни один из них не был готов самолично возглавить атаку.

Однако давать заднюю было уже слишком поздно. Оба флота мчались на полном ходу и уже скоро окажутся в пределах огневого диапазона. Помощники только и могли, что наблюдать царивший за иллюминаторами фейерверк из вражеского огня и искр.

Каким бы прекрасным ни было это пламя, присутствовавшие в нём видели лишь смерть и отчаяние. Значит, корабли Вечной Ночи открыли огонь. Значит, каждая видимая ими искра была опасным снарядом.

Со стороны Империи десятки тысяч огненных капель с едва заметным в пустоте свистом пронесли мимо флагмана министра и напали на вражеский форт. Это были болты баллист, взявшие на себя ответственность за распространение смерти в рядах противника.

Как и ожидалось, флагманский корабль в авангарде принял на себя большую часть вражеского

огня. Бесчисленные пушечные выстрелы обрушились на линкор, превращаясь в ослепительные сферы пламени, вскоре полностью погрузившие в себя судно.

Все имперские капитаны затаили дыхание, глядя на море пламени впереди.

Не прошло и мгновения, как флагман выскочил из этой огненной бури, как феникс во плоти!

Словно разъяренная бессмертная птица, корабль ворвался в строй вражеского флота, извергая с обоих бортов многочисленные потоки огня. Немало кораблей Вечной Ночи оказались уничтожены в считанные секунды.

После короткого молчания имперский флот разверзся радостными возгласами. Генералы истерично выкрикивали приказы, посылая все корабли в атаку на врага, подобно освирепевшим бизонам!

Флот Вечной Ночи после первоначального замешательства быстро отреагировал. Он тут же сосредоточил весь огонь на флагманском корабле министра.

Последний был подобен могучему буйволу, окруженному стаей львов. Он метался во все стороны, получая ранения по всему телу, в то время как орда бизонов снаружи пыталась прорваться к нему внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1552574>